

Глобализация и этнические шутки: новый взгляд на старую традицию в Беларуси и Эстонии

Лийзи Лайнесте

Отделение фольклористики, Эстонский литературный музей,
Эстония
liisi@folklore.ee

Анастасия Федотова

Тартуский университет
zhvaleuskaya@gmail.com

Аннотация: В последние десятилетия национальные и этнические отличия в создании и оценивании юмора изменяются, т.к. культурные границы становятся более эфемерными, частично вследствие глобального распространения СМИ. Интернет сделал шутки более короткими и визуальными, и менее зависимыми от языка – английский язык стал основным языком распространения юмора. Однако это не значит, что национальные и этнические различия стираются. Напротив, в некоторых случаях это предопределяет поворот к акцентированию местной истории и особую склонность к юмору.

В этой работе мы возвращаемся к более ранним исследованиям эстонских (Laineste 2005, 2009) и белорусских (Astapova 2015; Жвалеўская 2013, 2015) этнических шуток и рассматриваем новые тенденции в современных источниках. Начиная с шуток конца XIX в. и заканчивая наиболее современными анекдотами, мемами и другими формами юмора, распространяющимися в интернете, в этой статье представлен обзор того, как социальная действительность взаимодействует с правилами выбора мишени шуток; акцент сделан на влияние глобализации на юмористический фольклор.

Ключевые слова: этнический юмор, Беларусь, Эстония, шутки как социальные факты, интернет, мемы

Введение

Этнические шутки неразрывно связаны с социальной действительностью (Davies 1990, 1998, 2002, 2011, 2016 и т.д.). Следовательно, логично предположить, что они изменяются вместе с обстоятельствами, которые привели к их появлению: с определённым социальным, политическим и культурным контекстом. В последние десятилетия национальные и этнические отличия в создании и оценивании юмора изменяются, т.к. культурные границы становятся более эфемерными, частично вследствие глобального распространения СМИ. Интернет сделал шутки более короткими и визуальными, и менее зависимыми от языка – английский язык стал основным языком распространения юмора. Однако это не значит, что национальные и этнические различия стираются. Напротив, в некоторых случаях это предопределяет поворот к акцентированию местной истории и особую склонность к юмору. Даже если выбор подходящих целей для шуток, возможно, и возрос из-за расширения культурных контактов, будь они преднамеренными в большей (доступ к интернету и международным средствам массовой информации, частые поездки) или меньшей (миграционный кризис в 2015 году) степени, разные группы демонстрируют индивидуальные предпочтения и используют отсылки к местным культурным особенностям в юморе, который они создают и распространяют.

Этнический юмор, бок о бок с анекдотами про секс и политику, безусловно являлся одной из любимых тем во все времена (см. Shifman 2007: 198). Он отражает местные традиции выбора мишени насмешек и полагается, таким образом, на локальные культурные модели и другие аспекты социальной реальности. Даже во времена массовой глобализации, которая привела к распространению универсальных тем шуток (примером тому могут служить шутки о поведении в интернете, см. Laineste & Voolaid 2016) и политической корректности, исследователи отмечают активное распространение этнических шуток во времена, когда этничность подвергается сомнению или угрозе (Kuipers 2006: 142). Этнические мишени юмора все еще популярны, хотя

они не всегда называются своими именами; вместо этого они визуализируются через узнаваемые символы (Boxman-Shabtai & Shifman 2015) – через традиционные особенности питания, одежду или физиологические особенности. Исследование развития категории этнических шуток в диахроническом разрезе помогает определить, какие социальные факторы влияют на популярность и внутреннюю динамику этого неоднозначного фольклорного жанра.

В этой работе мы проводим диахроническое исследование выбора мишеней этнических анекдотов в Эстонии и Беларуси. Данный анализ проливает свет на противостояние глобального и локального в рамках традиции, показывая изменения в направлении шуток.

При описании шуток и их мишеней мы будем ссылаться на теорию этнического юмора и мишеней юмора, изложенную Кристи Дэвисом в его статье «Этнические шутки, нравственные ценности и социальные границы» (1982) и дополненную в последующих монографиях (1990, 1998, 2002) и многочисленных статьях об этническом юморе (1987, 1991, 1999, 2003). Основная идея его теории состоит в том, что существует набор универсальных правил для выбора (этнической) мишени в анекдотах о глупцах. Это подразумевает, что глупые персонажи выбираются из группы, которая является близкой к группе шутника в культурном отношении; эти группы часто говорят на одинаковых или схожих языках. Кроме того, они считаются экономически отсталыми и, как правило, зарабатывают на жизнь непрестижным физическим трудом. Отношения подшучивания между шутниками и мишенями характеризуются асимметрией. Например, у французов есть анекдоты про бельгийцев, у американцев – про поляков, у канадцев – про жителей Ньюфаундленда и т. д., но не наоборот; больше примеров можно найти у К. Дэвиса (1990: 11). В 2011 году К. Дэвис дополнил, что существует также противостояние между физическим и умственным, лежащее в основе большинства шуток, в которых высмеиваются определённые группы населения.

Целью этого исследования является вычисление частотности этнических шуток в Эстонии и Беларуси в этот период, выделение основных изменений мишеней этнических шуток с конца XIX века по сегодняшний день, определение сходств и различий между финно-угорским (эстонским) и славянским (белорусским)

культурными регионами, которые географически долгое время находились в зоне влияния России, и исследование роли визуализации в современном этническом юморе.

Шутки и их мишени в Эстонии и Беларуси

Эстонские источники

Эстонские источники состоят из трёх корпусов шуток. Первый корпус состоит из примерно 1500 шуточных рассказов; он был собран в конце XIX века пастором Матиасом Йоханном Эйсенем, который интересовался народными сказками и загадками. Второй корпус относится к 1950–2007 гг. и состоит из примерно 50,000 шуток советского и постсоветского времени, собранных из печатных и устных источников и интернета. Третий, наиболее недавний корпус (около 500 шуток, юмористических изображений и видео), включает в себя устный фольклор (коллекция школьного фольклора) и юмористические источники из Интернета. К последним относится категория «Этнический юмор» (главным образом, шутки) юмористического сайта meeldib.ee и наиболее популярные группы в социальных сетях, посвящённые юмору и/или мемам (главным образом, изображения и видео). В то время как данные из Интернета были собраны путём поиска по современным «юмористическим центрам притяжения» (Shifman 2007: 188), кампания по сбору школьного фольклора – это регулярное (проходит раз в десять лет) общенациональное эстонское мероприятие, в рамках которого школьникам всех ступеней среднего образования выдают опросники по школьному фольклору, в том числе юмору и шуткам.

1900-е

Первый корпус источников охватывает период 1880–1910 гг., когда Маттиас Йоханн Эйсен начал собирать шуточные рассказы. Сборники традиционных народных шуток, отредактированные Эйсенем и собранные им самим и его корреспондентами, были изданы в нескольких томах (Eisen 1895–1910), в каждом из которых содержится около 200 уникальных текстов. Эйсен

предвзято относился к собиранию юмористического фольклора. Он описал свои предпочтения в предисловии к «Eesti Rahvanali», указав, что шутки не должны быть слишком непристойными или нечестивыми. Этнические шутки обошли оба этих ограничения, и возможно именно поэтому они являются наиболее многочисленной категорией юмора в его коллекциях (80% или примерно 1500 собранных шуточных рассказов). Как правило, в шутках упоминается этническая принадлежность главного героя:

Житель острова Сааремаа купил буханку хлеба. Он привязал к хлебу шнурок и потянул его за собой, приговаривая: «Теперь ты за мной побегай, я устал за тобой бегать!» (Eisen 1896/2002b No. 49: Leib pööri otsas. [Хлеб на шнурке.] Х. Рейсар, волость Халлисте, юго-западная Эстония.)

Мишенью шуток и шуточных рассказов являются периферии, главным образом, острова на западном побережье Эстонии (Сааремаа и Хийумаа), а также жители прибрежных регионов. Некоторые из шуток высмеивают иностранцев (особенно евреев и русских), которым довелось побывать в их деревнях в качестве странствующих купцов, солдат или рабочих. В сборнике Эйсена «Eesti rahvanali» (1909) мишенями этнических шуток являются следующие локальные этнические группы, каждая из которых отличается особым местным диалектом и укладом жизни:

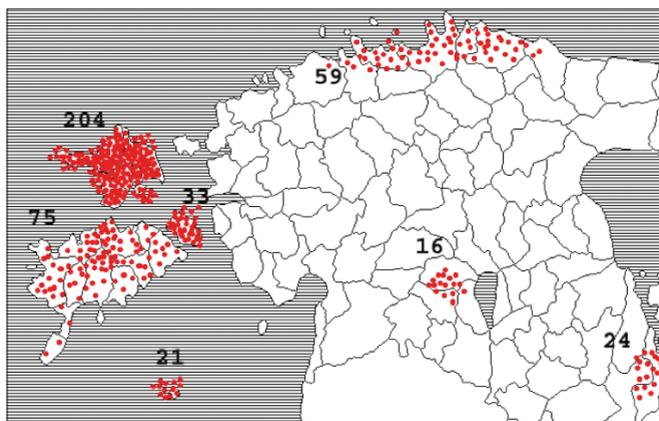

Рис 1. Мишени этнических шуток в сборнике Эйсена «Eesti rahvanali» (1909).

Языковые аспекты являлись распространённым источником смеха, как, например, в следующей шутке о Хийумаа:

Странствующий рабочий из России поехал на остров Хийумаа. Жители позвали местного хийуца¹, который был в российской армии, чтобы он поговорил с рабочим по-русски, но хийуец не знал не слова по-русски. Ему говорят: «Ты же сказал, что свободно разговаривал по-русски в армии!» Солдат ответил: «Ну так что – я свободно говорил там, но они ничего не разрешают забирать с собой. Они всё отобрали: ружьё, рюкзак и даже русский язык!» (Eisen 1909/2002g No 279: Hiiu soldat [Солдат-хийуец]. Й. Ратас, д. Лыве, южная Эстония)

Итак, большая часть мишеней шуток того времени имела этнические идентификаторы, что ещё раз показывает, как семиосфера была структурирована в рамках этнических категорий.

Советские и ранние постсоветские шутки

Диалектные различия в Эстонии продолжали существовать в советские времена (и существуют до сегодняшнего дня), но подшучивание над этничностью и связанными с ней диалектными особенностями постепенно исчезает в источниках после 1960–70-х гг. Только 26% шуток этого периода можно отнести к этническим.

Одним из немногих случаев, когда эстонцы как нация продолжали упоминаться, были анекдоты про три нации. Анекдоты из трёх частей про эстонца, русского и немца, которые меряются силой и остроумием, представляют собой особую группу юмористических текстов: этот подвид анекдотов был особенно популярен в советское время и, в частности, среди школьников (см. также Tuisk 2010). Часто эти анекдоты содержат скатологические аллюзии: соревнующиеся должны забраться по лестнице без дефекации или пересечь мост, не высморкавшись, и т.д.:

Русский, немец и эстонец попали в тюрьму. Им сказали, что выпустят того из них, кто сможет выдержать запах верблюда дольше всего. Немец продержался несколько минут и выбежал. Русский выдержал несколько часов. Через некоторое время после того, как запустили эстонца, верблюд выбегает с воплем: «Я не могу больше терпеть этот запах!» (<http://humor.nutitee.ee/Category:Joke>)

Самая популярная мишень анекдотов во втором корпусе, заменившая местные этнические группы – это чукча, общесоветский эталон глупости. По всему социалистическому лагерю люди рассказывали такие шутки:

Чукча спрашивает Ваню: «Угадай, сколько у меня оленей! Если ты угадаешь, я отдам тебе обоих» (1983; Jüri Viikberg).

Русский занимает второе место по популярности среди мишеней шуток. Юмористический фольклор про русских всегда существовал в Эстонии, но в советский период и в начале 2000-х русский занимал особенно важное место среди героев этнического юмора. У русских и эстонцев отсутствует сходство языка и культуры (см. Дэвис 1990), однако близость географического расположения и сложные переплетения истории наряду с унификацией распространённых анекдотов в СССР компенсируют это отсутствие. Анекдоты нередко были частично на русском языке, т.к. это был исходный язык анекдота – или для того, чтобы подчеркнуть характерные особенности русского, который был мишенью шуток:

Во время Олимпийских игр русский и англичанин остановились в отеле «Олимпийский» и вместе ехали в лифте вниз. Русский пописал в углу лифта. Оскорблённый англичанин передвинулся в другой угол и закурил. Когда лифт доехал до нижнего этажа, русский сказал: «Между прочим, в Советском Союзе в лифтах не курят» [реплика на русском] (1981; Jüri Viikberg).

В советский период наряду с русскими и чукчами появился ряд новых общесоветских мишеней шуток, хотя в целом этническая идентификация стала реже встречаться в анекдотах. Границы между «нами» и «ними» расширились; кроме того, во всех странах, входивших в состав СССР, распространялись похожие шутки с похожими мишенями: армянами, грузинами и другими членами «братского союза народов».

Современные шутки (после 2007 г.)

В третьем корпусе источников (шутки из школьного фольклора и юмор из интернета, начиная с 2007 года) общая пропорция шуток с этническими мишенями уменьшилась ещё больше и едва достигает 9%. Появились новые группы мишеней, связанные с миграционным кризисом в 2015 г. – главным образом,

мусульмане как обобщённая категория объектов шуток (до этого было лишь несколько всплесков внимания к этой мишени шуток, наиболее активный произошёл после событий 11 сентября в Нью-Йорке) или негры. Современные анекдоты про негров и арабов используют взаимозаменяемые скрипты, формируя, таким образом, группу новых «других» под общим названием «коричневянин» (*pruunlane*).

Коричневянин приходит в посольство Эстонии, чтобы получить гражданство. Там ему дают кубик и говорят: «Если у тебя выпадет число от 1 до 5, ты его не получишь. Если выпадет 6, можешь бросить кубик ещё раз.» (Eesti Ekspress, Õnne Tulits 2015-06-03 11:04:48)

Однако самый частотный и яркий персонаж в современном эстонском этническом юморе – это сам эстонец. Медлительность является основной темой этих коротких шуток (собранных Арво Крикманном):

Эстонцы – самая богатая нация в мире, потому что они не могут достаточно быстро потратить свою зарплату.

В эстонской версии игры «Кто хочет стать миллионером?» есть дополнительная подсказка – «Письмо другу».

Эстонский начальник просит свою русскую секретаршу печатать помедленнее, потому что он не может диктовать так быстро. (Krikmann 2007)

Многие шутки высмеивают определённые черты характера эстонцев; самыми распространёнными являются услужливость, покорность и чрезмерная совестливость.

Богу надоело, что эстонцы не могут постоять за себя, и он решил устроить им небольшое испытание. Он собрал всех эстонцев и сказал: «Вас всех завтра повесят!». Молчание. Он повторил. Опять молчание. В третий раз он уже прокричал: «Вы меня слышали, вас всех завтра повесят!» Из заднего ряда раздаётся робкий голос: «А верёвки свои приносить или там дадут?» (Eesti Ekspress, jumala nali 2015-06-03 09:57:21)

Юмор становится всё более визуальным. Это особенно заметно на материале из социальных сетей, где визуальный материал составляет 90%, а анекдоты с неожиданной концовкой кажутся архаичными. Онлайн-медиа отдают предпочтение визуальной информации, что можно заметить не только на примере юмора.

Рис 2. Девушка: Приезжай ко мне! Сталин: Я не могу, я отправляю людей в Сибирь. Девушка: Моих родителей нет дома! Сталин: Да, я знаю, я их тоже отправил в Сибирь (Kreemised meemid).

Рис 3. Предложение руки и сердца. (Haruldane Pere).

Рис 4. Бог создал всех людей разными. Когда он дошёл до Китая, ему, наверное, надоело (Meeldib.ee).

Рис 5. Африканец/Эстонец/Пьяница (намёк на типичный «загар» людей, которые напиваются на свежем воздухе) (Kreemised meemid).

English	Estonian
Excuse me, may I disturb you for a second?	Kle...
It's you! How lovely to see you!	Tsau!
How are things with you?	Mis toimub?
Excuse me, I didn't quite catch what you were saying?	Mõh?
Sorry for bumping into you like that. So terribly clumsy for me.	Ehh?

Рис 6. Подчёркивается краткость эстонского языка и немногословность эстонцев (Meeldib.ee).

Рис 7. Эпиляция по-эстонски (аллюзия к ритуалам Иванова дня) (Meeldib.ee).

Визуальность часто является смысловым центром юмористического изображения; и хотя именно сопровождающий текст передаёт детали и культурные адаптации юмора к локальному контексту, некоторые общие ключи к пониманию заложены в картинке (традиционная одежда, цвет кожи и т.д.).

Белорусские источники

Представленный для сравнения белорусский материал был собран из печатных источников и интернета. Первый корпус материалов состоит из сборников фольклора XIX – нач. XX вв. (например, Добровольский 1891; Сержпутовский 1911; Federowski 1903). Часть шуток была собрана из газет начала XX в. и небольшого сборника «Беларускія жарты» (1915).

В советское время многие анекдоты публиковались в сатирическом журнале «Вожык», а также сборниках под редакцией профессиональных филологов и фольклористов (например, Бяспалы 1970; Гілевіч 1983; Фядосік 1984, второе издание 2005). Однако все эти материалы проходили жёсткую цензуру; в результате, опубликованные анекдоты имели мало общего с анекдотами, передававшимися устным путём (Мельниченко 2014: 34). В сборниках советского времени почти не встречается этнический юмор. Те немногие этнические шутки, которые всё же были опубликованы в этот период, представляют собой варианты шуток предыдущего периода. Анекдоты, бытовавшие в советской устной традиции, в основном были изданы уже после распада СССР (например, Лучшие анекдоты 1994).

Современные (постсоветские) анекдоты были собраны, главным образом, в интернете. В настоящее время достаточно сложно провести этническую атрибуцию многих из этих текстов, т.к. большинство анекдотов распространяется на русском языке и принадлежат более широкой русскоязычной аудитории. В настоящем исследовании мы используем в первую очередь тематические ветки, посвящённые анекдотам, на белорусских форумах и шутки из групп в социальных сетях, которые идентифицируют себя как белорусские: «Жарты па-беларуску», «Жарты на мове».

XIX – начало XX вв.

Общее количество юмористических текстов этого периода из различных источников составляет около 1000, из которых примерно 19% – этнические шутки. В сборнике Федеровского доля этнических шуток выше (она составляет 35%). Самые популярные герои – это евреи, цыгане, русские (последние часто

именуются «москалями»), реже встречаются поляки (мазуры) и немцы. Именно с этими народами белорусы имели больше всего контактов в этот период. У каждого из них были особые черты и роли. Так, например, русские в основном представлены в образе хитрых солдат, цыгане известны воровскими наклонностями и т.д.

Хотя эти «иностранцы» часто упоминаются в шутках бок о бок с белорусами, слово «белорус» упоминается редко. Когда в шутках фигурирует белорус, его чаще всего называют «мужик» в противовес этнонимам других героев шутки. Например, Добровольский опубликовал шутку «Как мужик с цыганом деньги сеяли» (Добровольский 1891: 692–693, АТ 1200).

Несмотря на то, основное значение слова «мужик» – крестьянин (в противовес знати), в нём также присутствует и определённый этнический оттенок. В то время как многие дворяне идентифицировали себя как русские или поляки, крестьяне сохранили локальную идентичность. Соответственно, термин «мужик» был во многом синонимичен с этническим маркером «белорус», но также имел важный социальный компонент. Такая идентификация белорусов с крестьянами продолжалась и в первые десятилетия XX в. (Astopova 2015: 17).

Локальные мишени белорусских шуток в основном находятся на периферии. Наиболее широко представлены полешуки. Из-за особенностей ландшафта Полесья многие деревни этого региона зачастую были отрезаны от основных путей коммуникации, что привело к возникновению значительных культурных идиалектических особенностей региона: полесский диалект иногда даже считается отдельным языком (см., например, Chodakiewicz 2012: 493). Полешуки нередко использовали подсеčno-огневое земледелие – более архаичную форму ведения сельского хозяйства. Из-за этого они воспринимались как более отсталые и неосведомлённые о современных сельскохозяйственных инструментах и методах:

Шли себе два полешука по дороге. И тут смотрят: лежит серп. А они не знали, что это такое. Так постояли и давай удивляться. Потом один из них, немного посмелее, взял, заложил за плечи и пошёл быстрее, чтобы показать людям это чудо. Прошёл немного, и разобрало его любопытство и захотел снять серп. Потянул легонько, а тот серп зацепился за одежду и не даёт. Он – в крик:

– Ой ей! Брат, что это за гадина? Спасай, а то съест!
Тот прибежал и хотел скорее скинуть серп. Тем временем как потянул, так тому голова и слетела. Вот так тебе! (Federowski 1903: 211–212)

Ещё одной темой шуток являлась неосведомлённость полешуков о правилах поведения в церкви и формах церковных богослужений.

Шутки того времени коррелируют с общими тенденциями на белорусских землях в XIX – начале XX вв., когда этническое самоопределение значительно чётче проявлялось у дворянства, а не у крестьян, в среде которых главным образом собирали шутки.

Советские и ранние постсоветские шутки

Из примерно 3000 анекдотов этого периода, которые были проанализированы в данном исследовании, этнические шутки составляют около 16%. Как и в Эстонии, этнические шутки про местную периферию стали менее популярны в БССР. Полешуки сохранили свой диалект, но их образ жизни стал более похожим на образ жизни остальных белорусов.

Анекдоты про три нации были также популярны в Беларуси. Однако белорус не всегда присутствует среди героев анекдота. Во многих анекдотах действующими лицами являются немец, поляк и русский или англичанин, француз и русский. «Победителем» обычно выходит русский, но его победа такая же неоднозначная, как победа эстонца в соответствующих анекдотах. Некоторые из сюжетов почти идентичные:

Попали на необитаемый остров англичанин, француз и русский. Однажды к берегу прибило бутылку. Когда её открыли, то из бутылки появился джинн и сказал:

– Исполню по два желания.

Англичанин сказал:

– Мешок денег и домой.

Француз сказал:

– Женщина и домой.

Русский остался один. Подумав некоторое время, он сказал:

– Хорошая была компания. Ящик водки, и всех обратно. (Лучшие анекдоты 1994: 263).

Интересен комментарий белорусского писателя и популяризатора народного юмора Владимира Липского про идентичность русского в данных анекдотах. Он утверждает, что «русский – это и россиянин, и белорус, и украинец в одном лице» (Карпович & Гиль 2008).

Другие общесоветские мишени, такие как чукчи, грузины, армяне и даже негры также присутствовали в советском и раннем постсоветском белорусском фольклоре. В то же время, белорусы не являются популярной мишенью анекдотов. Если они в них присутствуют, то обычно высмеивается их глупость и нечистоплотность.

Современный юмор

В выборке из примерно 500 анекдотов, размещённых на двух популярных форумах (forum.onliner.by и talks.by) и некоторых шуток из социальных сетей, размещённых в 2008–2016 гг., доля этнического юмора составляет около 17%. Юмор на форумах представлен в основном в текстовой форме; социальные сети же предоставляют большую вариацию юмористических форм, преимущественно визуальных.

Многие из шуток обыгрывают идею национализма и «белорусскости», которая тесно связана с использованием белорусского языка:

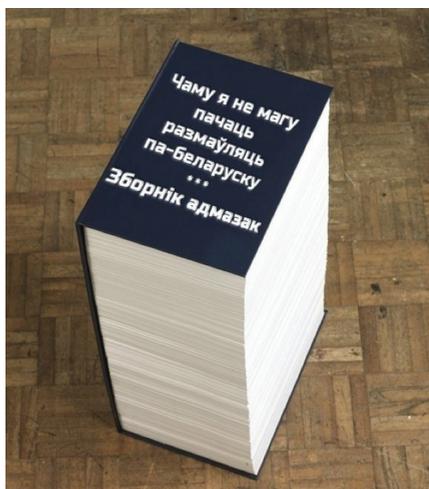

Рис 8. Почему я не могу начать говорить по-белорусски *** Сборник отмазок ([Vk.com/bulbashorg](https://vk.com/bulbashorg)).

Некоторые из стереотипов белорусского характера также становятся мишенью шуток. Самыми популярными являются покорность, терпимость и пассивность.

Посадили русского на лавку, из которой остриём вверх торчал гвоздь. Русский подскочил, обругал всех и всё, разломал лавку, ушёл. Посадили украинца. Украинец встал, вытянул гвоздь, забрал с собой и ушёл. Посадили белоруса. Белорус сидел-сидел, ойкал-ойкал, а потом говорит: «А может, так и надо?» (Падслухана Беларусь).

Такого рода самоирония в современных анекдотах сближает белорусов и эстонцев. Некоторые из анекдотов (например, про повешение и свою верёвку) существуют также и в белорусском фольклоре и, вероятно, являются вариациями более раннего советского (еврейского) сюжета (см. Мельниченко 2014: 448).

Появляются также новые локальные мишени юмора, такие как автоюковцы и споровцы². Однако данные мишени шуток созданы (или возрождены) скорее белорусской интеллектуальной элитой, чем народной традицией. Многие из анекдотов про них адаптированы из других этнических и неэтнических сюжетов:

Споровец хоронит тещу. За гробом идут одни мужчины на цыпочках. Прохожий спрашивает:
– А почему умершая на боку лежит?
– Тихо, а то проснётся, – шепчет споровец (Міхневіч і др. 2001: 5).

Кроме белорусов, в современном белорусском юморе есть и много других этнических мишеней. Некоторые из них появились в белорусском фольклоре относительно недавно (китайцы, сомалийцы, австралийцы), в то время как другие (русские, украинцы и чукчи) более привычны. Визуальные этнические шутки в Беларуси также реагируют на современные этно-национальные изменения:

Рис 9. Принимал беженцев-мусульман, когда это ещё не было мейнстримом. Великий князь Витовт в 1390-х гг. принял хана Тохтамыша, изгнанного из Орды, вместе с его подданными, и поселил их с семьями на землях ВКЛ. Vk.com/bulbashorg.

Хотя белорусы рассказывают анекдоты про далёкие этносы, большинство белорусов не имеют с ними непосредственного контакта, поэтому многие из данных анекдотов основаны на образе этих народов, распространяемом в СМИ.

Заключение

В проанализированном материале можно проследить разные тенденции, связанные с популярностью этнических шуток. Этнические шутки со временем стали менее популярными в Эстонии. Одной из причин большей пропорции этнических шуток в первом корпусе эстонских источников может быть тот факт, что их главный собиратель, М. Й. Эйсен, предпочитал этнически маркированные шутки и утверждал, что универсальные шутки не должны вызывать интерес у читателей (Эйсен 1909). Ещё одним фактором распространённости этнического юмора в 1900-х является географическая изоляция (например, на островах), следствием которой стала идиосинкразия некоторых групп, кажущаяся носителям шуток несовместимой с их мировоззрением. В настоящий момент, этнические границы раздвинулись, а рост кросс-культурной коммуникации подчёркивает сходства, а не различия людей. Следовательно, этническая маркировка становится вторичной, вместо неё используются гендерные указания (мужчина/женщина; имя). Обстоятельное исследование финских веллеризмов (Järviö-Nieminen 1959) 1880–1955 гг. указывает на ту же тенденцию: этнические маркеры используются всё реже.

В отличие от Эстонии, в Беларуси пропорция этнических шуток осталась практически неизменной. Это можно объяснить тем, что этническая идентификация в досоветские и советские времена в Беларуси была довольно размытой. Соответственно, многие мишени шуток (особенно сами белорусы) не имели никаких этнических указателей. В XIX – начале XX вв. выделялись полешуки, однако в советский период Полесье утратило многие из своих особенностей. Кроме того, в Беларуси ощутимым является приток русских шуток. Этническая маркировка наиболее заметна в анекдотах про три нации; другие шутки используют гендерную, социальную и профессиональную идентификацию мишеней шуток. Результаты проиллюстрированы в следующей таблице:

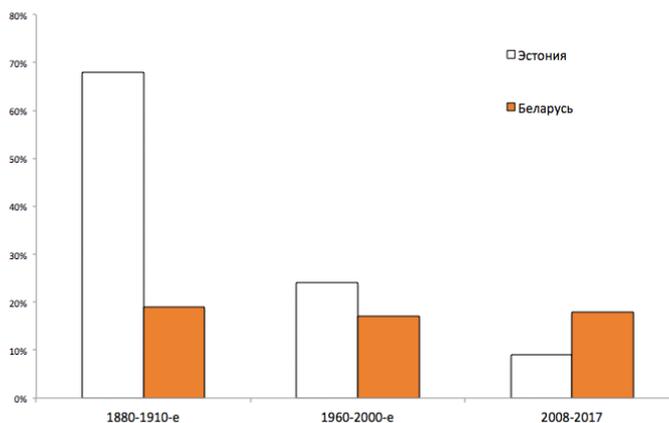

Таблица 1. Доля этнических шуток в источниках, Эстония и Беларусь.

В эстонском материале, который охватывает около столетия, можно проследить тенденцию перехода от более географически близких до более далёких этнических групп, а затем возвращение к самим себе и ближайшим соседям. Та же тенденция наблюдается и в Беларуси, хотя соседи всё ещё чаще являются мишенью шуток, чем сами белорусы. Это объясняется тем, что белорусы могут идентифицировать себя с другими этническими группами (например, русскими в анекдотах про три нации):

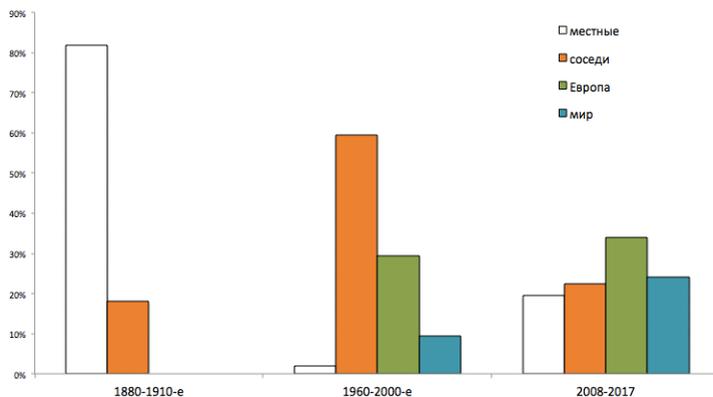

Таблица 2а. Этнические мишени шуток в категории этнических шуток в эстонском корпусе источников.

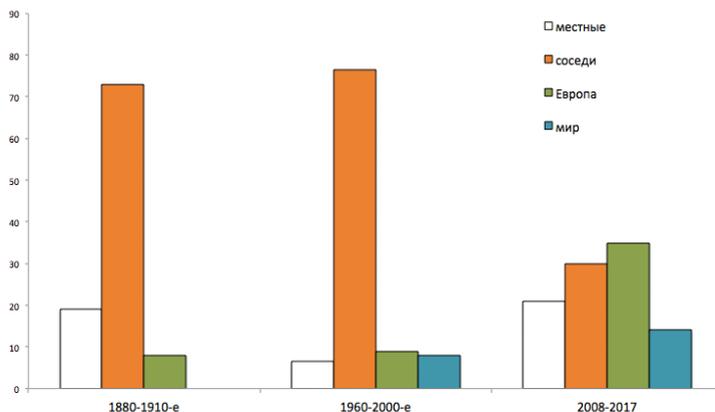

Таблица 2б. Этнические мишени шуток в категории этнических шуток в белорусском корпусе источников.

Негры составляют общую категорию мишеней и присутствуют в визуальном этническом юморе. Учитывая, что Беларусь не испытала массового притока иммигрантов, действие анекдотов про мусульман, китайцев и другие «экзотические» этнические группы происходит за пределами Беларуси (обычно, в их собственных странах). Эстонцы, равно как и латыши, мусульмане, китайцы и финны, являются героями эстонских мемов. В белорусских мемах изображаются главным образом русские, украинцы, американцы, мусульмане и китайцы. Любимыми мишенями эстонских и белорусских этнических шуток являются, соответственно, эстонцы и белорусы, а также соседние народы (и другие европейцы у белорусов); затем идут новые группы, контакты с которыми установились недавно, например, (сирийские) иммигранты 2015 г. (эти шутки более распространены в Эстонии, чем в Беларуси).

Выбор этнических мишеней шуток является сознательным; он часто продиктован соответствующими социальными факторами. Изменения, которые претерпевают шутки, можно приписать общему отношению народов к себе самим и противопоставлению себя «чужим». Этнические мишени, однако, уже не популярны в юмористическом фольклоре (сейчас лишь около 10% шуток

являются этническими); этнические маркировки становятся более редкими и в анекдотах, и в визуальном юморе, и заменяются гендерными, профессиональными или другими способами указания на объект шутки.

Этнические шутки очень разнообразны и изменчивы – обычно лучше всего анализировать как можно более широкий спектр юмористических источников: фольклорные коллекции, публикации в прессе, комедийные шоу, карикатуры – и не все из них всегда могут объясняться действием одних и тех же механизмов. Они также меняются медленнее, чем общество в целом, что усложняет процесс поиска связей. Нам необходимо посмотреть на этот феномен в диахроническом разрезе, чтобы понять (или хотя бы попытаться понять) тенденции и механизмы. Только тогда можно увидеть отражение социальных изменений в материале.

Выражение благодарности

Работа над статьёй осуществлена при поддержке Министерства образования и науки Эстонии (институциональный исследовательский грант IUT 22-5) и Фонда регионального развития ЕС (Центр компетенции по Эстонским исследованиям CEES–TK 145).

Примечания

¹ Хийусец – житель эстонского острова Хийумаа.

² Автюковцы – жители д. Автюки в Калининковичском районе Брестской области, Споровцы – жители д. Спорово Березовского района Брестской области. В этих деревнях последние 20 лет проводятся региональные фестивали юмора.

Список источников

Bitman joke collection, 1990s = Eesti kaasaegsed anekdoovid. [Estonian contemporary jokes.] <http://www.folklore.ee/~liisi/o2/> (дата обращения октябрь 2017).

Бяспалы, Змітро (ред.) 1970. *Беларускія народныя жарты*. Мінск: Беларусь.

Eesti Ekspress = *Eesti Ekspress*, June 3, 2015. Milline on parim nali eestlaste kohta? [What is the best joke about Estonians?] <http://ekspress.delfi.ee/elu/milline-on-parim-nali-eestlaste-kohta?id=71608885> (дата обращения октябрь 2017).

Eisen 1895–1910 = Eisen, Matthias Johann. *Rahva Naljad*. Matthias Johann Eiseni raamatud. [Folk jokes. Matthias Johann Eisen's books.]. <http://www.folklore.ee/rl/pubte/ee/vanad/eisen/index.html> (дата обращения октябрь 2017).

Federowski, Michał 1903. *Baśnie, przypowieści i podania ludu z okolic Włokowyska, Slonima, Lidy, Nowogródka i Sokółki*. [Fables, parables and folk legends from the area of Vawkavysk, Slonim, Lida, Navahrudak and Sokółka.] 3. Krakow: Wydawnictwo Komisji antropologicznej akademii umiejętności.

Добровольский, Владимир 1891. *Смоленский этнографический сборник*. Часть 1. Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова.

Forum.onliner.by = <https://forum.onliner.by/viewtopic.php?t=8384267>.

Haruldane Pepe = <https://www.facebook.com/Haruldane-Pepe-1834461563449570/?fref=nf>.

<https://vk.com/bulbashorg> (дата обращения октябрь 2017).

Kreemised meemid = <https://www.facebook.com/KreemisedMeemid/> (дата обращения октябрь 2017).

Лучшие анекдоты = Лучшие анекдоты, присланные на конкурс газеты «Частный детектив» 1994. *Частный детектив*. Мн.: МП, с. 363.

Meeldib.ee = <http://meeldib.postimees.ee/>; <https://www.facebook.com/meeldib.ee/> (дата обращения октябрь 2017).

Міхневіч, Галіна и др. (ред.) 2001. *Спорава і тое-сёе пра спораўцаў: Да другога абл. фестывалю гумару «Спораўс. жарты-2001», в. Спорава, Бяроз. р-н, Брэсц. вобл. Адр. культуры Бяроз. райвыканкама*. Брэст: ААТ «Брэсц. друк».

Падслухана Беларусь = https://vk.com/wall-56895484_28896 (дата обращения октябрь 2017).

Talks.by = <https://talks.by/showthread.php?t=14265317&page=3> (дата обращения октябрь 2017).

Three nation jokes in Estonia = <http://humor.nutiteq.ee/Category:Joke> (дата обращения октябрь 2017).

Viikberg, Jüri (ред.) 1997. *Anekdoodiraamat: Naeruga eilsest: Eesti anekdoot 1960–1990*. [With laughter from yesterday: Estonian jokes 1960–1990.] Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus.

Литература

Astapova, Anastasiya 2015. Political cartoon at the service of West Belarusian left wing movement: The journal “Malanka” (1926–28). *Journal of Belarusian Studies*, cc. 7–41.

Boxman-Shabtai, Lillian & Shifman, Limor 2015. When ethnic humor goes digital. *New Media & Society* 17 (4), cc. 520–539.

Chodakiewicz, Marek Jan 2012. *Intermarium: The land between the Black and Baltic Seas*. New Brunswick & London: Transaction Publishers.

Davies, Christie 1982. Ethnic jokes, moral values and social boundaries. *The British Journal of Sociology* 33 (3), cc. 384–403.

Davies, Christie 1987. Language, identity, and ethnic jokes about stupidity. *International Journal of the Sociology of Language* 65, cc. 39–52.

Davies, Christie 1990. *Ethnic Humor Around the World: A Comparative Analysis*. Bloomington: Indiana University Press.

Davies, Christie 1991. Fooltowns: Traditional and modern, local, regional and ethnic jokes about stupidity. G. Bennett (ред.). *Spoken in Jest*. The Folklore Society Mistleose Series 21. Sheffield: Sheffield Academic Press, cc. 215–235.

Davies, Christie 1998. *Jokes and their Relation to the Society*. Humour Research Series. Berlin, New York: Walter de Gruyter.

Davies, Christie 1999. Change and continuity in one of Europe’s oldest comic ethnic scripts. *Humor: International Journal of Humor Research* 12 (1), cc. 1–31.

- Davies, Christie 2002. *The Mirth of Nations*. New Brunswick: Transaction Publishers.
- Davies, Christie 2003. Jokes that follow mass-mediated disasters in a global electronic age. P. Narvaez (ред.). *Of Corpse: Death and Humor in Folklore and Popular Culture*. Logan: Utah State University Press, сс. 15–34.
- Davies, Christie 2011. *Jokes and Targets*. Bloomington: Indiana University Press.
- Davies, Christie 2016. *Constructing and testing hypotheses on the basis of international comparisons: the case of the Stupidity Joke*. Lecture delivered at the 16th International Summer School and Symposium on Humour and Laughter: Theory, Research and Applications, Brasov, Romania, July 4–9, 2016.
- Eisen, Matthias Johann 1909 [2003]. *Eesti Rahvanali*. [Estonian Folk Joke.] <http://www.folklore.ee/rl/pubte/ee/vanad/eisen/ernali/sisu.html>. (дата обращения 20.10.2017).
- Järviö-Nieminen, Iris 1959. *Suomalaiset sanomukset*. [Finnish Wellerisms.] *Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia* 259. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Карпович, Олег & Гиль, Виталий 2008. Все в АвтЮки! 2 августа. *Советская Белоруссия – Беларусь сегодня*. https://www.sb.by/articles/vse-v-avtyuki.html?delete_comment_id=.
- Krikmann, Arvo 2007. *Soviet and Baltic nationalities as ethnic targets in contemporary Russian jokes*. A paper presented to the ISHS 19th Annual Conference hosted by Salve Regina University, Newport, Rhode Island, July 1, 2007. http://www.folklore.ee/~kriku/HUUMOR/Nlj_pribalts.pdf (дата обращения 20.10.2017).
- Kuipers, Giseline 2002. Media culture and Internet disaster jokes: Bin Laden and the attack on the World Trade Center. *European Journal of Cultural Studies* 5 (4), сс. 450–470.
- Kuipers, Giseline 2006. The social construction of digital danger: debating, defusing and inflating the moral dangers of online humor and pornography in the Netherlands and the United States. *New Media & Society* 8 (3), сс. 379–400.

- Laineste, Liisi & Voolaid, Piret 2016. *We Believe!* Online Representations of the Olympic Winner as a Mythic Hero. *Folklore: Electronic Journal of Folklore* 54, сс. 9–38.
- Laineste, Liisi 2005. Targets of Estonian Ethnic Jokes Within the Theory of Ethnic Humour (C. Davies). *Folklore: Electronic Journal of Folklore* 29, сс. 7–24.
- Laineste, Liisi 2009. Politics of Joking: Ethnic Jokes and their Targets in Estonia (1890s–2007). *Folklore: Electronic Journal of Folklore* 40, сс. 117–146.
- Мельниченко, Михаил 2014. *Советский анекдот (указатель сюжетов)*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Сержпутовский, Аликсандр 1911. *Сказки и рассказы белорусов-полешуков: (материалы к изучению творчества белорусов и их говора)*. Санкт-Петербург: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук.
- Shifman, Limor 2007. Humor in the age of digital reproduction: Continuity and change in internet-based comic texts. *International Journal of Communication* 1 (1), сс. 187–209.
- Tuisk, Astrid 2010. Kolme rahva anekdoodid lastepärimuses: viisteist aastat hiljem. [Three nation jokes in children's lore: fifteen years later.] E. Kalmre (ред.). *Tulnukad ja internetilapsed. Uurimusi laste- ja noortepärimusest*. [UFOs and Internet children. Studies on children's and teen's lore.] Tänapäeva folkloorist VIII. Tartu: EKM Teaduskirjastus, сс. 163–186.
- Wickberg, Daniel 1998. *The Senses of Humour: Self and Laughter in Modern America*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Жвалеўская, Анастасія 2013. Специфіка выкарыстання этнічных жартаў у этналагічным даследаванні. А. І. Лакотка (отв. ред.). *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі*. Вып. 15. Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. Мінск: Права і эканоміка, сс. 281–285.
- Жвалеўская, Анастасія 2015. Этнічныя жарты як нематэрыяльная культурная спадчына беларусаў: сучасныя трансфармацыі. Г. Я. Миненков (отв. ред.). *Европа-2014: гуманітарнае знанне між папярэднім і будучым: зборнік навуковых твораў*. Вільнюс: ЕГУ, сс. 251–258.

Summary

Globalisation and Ethnic Jokes: A New Look on an Old Tradition in Belarus and Estonia

Liisi Laineste

Anastasiya Fiadotava

Keywords: Belarus, Estonia, ethnic humour, Internet, jokes as social facts, memes

Christie Davies, the renowned humour researcher and a passionate propagator of the comparative method in studying jokes, stressed the necessity of establishing a relationship between two sets of social facts: the jokes themselves on the one hand, and the social structure or cultural traditions wherein they disseminate on the other (Davies 2002: 6). He also inspired others to examine the differences and similarities in the patterns of jokes between different nations, social circumstances, and eras. By doing this and building falsifiable models and generalisations of joking relationships, he changed the way we look at and analyse ethnic jokes.

This study returns to earlier findings of Estonian (Laineste 2005, 2009) and Belarusian (Astapova 2015; Zhvaleuskaya 2013, 2015) ethnic jokes and takes a look at new trends in fresh data. Starting with the jokes from the end of the 19th century and ending with the most recent jokes, memes and other humorous items shared over the Internet, the paper will give an overview of how social reality interacts with the rules of target choice, above all describing the effect of globalisation on jokelore.

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

Перспективы изучения фольклора

<http://www.folklore.ee/ri/pubte/ee/sator/sator19/>

ISSN 1736-0323

ISBN 978-9949-586-60-8

DOI: 10.7592/Sator.2018.19

Тарту 2018

Редакторы-составители выпуска:

Маре Кыйва & Татьяна Володина

Редактор серии: Маре Кыйва

Фото: Яак Кикас, 2018 «Осень в Тарту»

Оформление обложки: Лииса Весик

Верстка & HTML: Диана Кахре

Печатное издание: МИССИЯ ВЫПОЛНИМА:

Перспективы изучения фольклора. *SATOR* 19. Тарту 2018

Публикация книги осуществлена совместно Эстонским литературным музеем и Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы уры Националь ной акад емии наук Б еларус и, п ри поддержке Министерства образования и науки Эстонии (IUT 22-5), Фонда регионального развития ЕС (ТК 145, Центр компетенции по Эстонским исследованиям); при поддержке проекта, финансируемого Министерством иностранных дел Эстонии из бюджета по сотрудничеству и развитию, Эстонской Академией Наук и Национальной академии наук Беларуси.

Оформление электронного издания осуществлено при поддержке проекта ЕККМ14-344 “Расширение областей применения и представление эстонского языка, культуры и фольклора в электронных информационных средствах”.

© Эстонский литературный музей

© Авторы

© Яак Кикас